

Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования
«Горнозаводский Дом творчества»

—

Были, сказки, легенды Горнозаводского района

автор: Заворохина Ольга
Викторовна, обучающаяся
детского объединения «Туризм и
краеведение» МАУ ДО
«Горнозаводский Дом творчества»

руководители: Жукова Марина
Федоровна, руководитель детского
объединения «Туризм и
краеведение» МАУ ДО
«Горнозаводский Дом творчества»

г.Горнозаводск
2025г.

Оглавление

Введение	4
Были, сказки, легенды Горнозаводского района	5
Царские ворота.....	5
Сказка про Колпаки	5
Пашийская пещера	6
Сказание о Канобековском камне	7
Камень Разбойник.....	8
Легенда о Койвинском ящере	9
Филинки.....	9
Легенда о хранительнице Кусьинской церкви Казанской Божьей Матери	11
Камень Стрельный	12
Последний сплав.....	1
Чудеса	4
Заключение.....	4
Используемая литература	19

Введение

Я выбрала эту тему, потому что я люблю различные сказания, были, сказки, легенды как в общем так и своей малой родины. Всегда интересно узнавать что-то новое о своем родном крае. В нашем Горнозаводском муниципальном округе много старых поселков со своей богатой историей, ну и конечно со своими легендами.

Район наш не очень большой, но очень красивый и богатый природными объектами. Например, 5 больших рек протекают по нашим землям это Вижай, Койва, Усьва, Вильва и Чусовая. Богатая история у каждой из них, многое они повидали. А по берегам стоят прибрежные камни, и у каждого своё название, своя интересная легенда. Есть у нас пещеры, глубокие карстовые воронки, арки известняковые, и у каждого объекта своя история.

Разве это может быть не интересно?!

Мне очень интересно. Поэтому я выбрала данную тему и очень надеюсь, что вам тоже будет интересно.

Цель работы: сбор и обработка краеведческого материала: интересные истории, легенды, были Горнозаводского муниципального района.

БЫЛИ, СКАЗКИ, ЛЕГЕНДЫ ГОРНОЗАВОДСКОГО РАЙОНА

Царские ворота

Есть на берегу Чусовой место, которое люди называют Царские Ворота. Про — то, почему они «царские», рассказывают разное. Вот одна из тех историй.

Раньше в лесах по берегам Чусовой жили разбойники. Был у них атаман по прозвищу Царь. Страх и ужас сеял он. Его шайка грабила, разрушала, жгла сёла и деревни.

Однажды атаман решил завоевать весь берег Чусовой. И у него это получилось. Надумал тогда атаман сделать так, чтобы каждый, кто подходит к его владениям, сразу видел, чья здесь территория. И приказал Царь построить знак — огромные ворота из камней. Послал он на это дело самых сильных разбойников из своей шайки и велел им управиться за 4 дня.

Справились его подчиненные с заданием. Пришел Царь работу принимать. Осмотрел ворота, они ему понравились. И приказал тогда атаман именовать эти ворота Царскими. Так это место и по сей день называют — Царские Ворота.

Сказка про Колпаки

Жили-были в дремучем лесу братья великаны.

Были они похожи друг на друга словно близнецы, а на голове носили шапки-колпаки.

Жили они дружно, без забот и хлопот. У каждого брата были свои обязанности. Одни дрова рубили, другие по грибы и ягоды ходили, а третьи дом сторожили, порядок наводили и еду готовили. Каждый вечер садились братья-великаны за большим столом ужинать, а после ужина спать ложились.

Но однажды о великанах прознали люди и стали их искать. Прознали и великаны, что их люди ищут. Собрались они вечером за столом и решили покинуть любимые места, так как не хотели встречаться с людьми.

Уходили великаны из родных мест с поникшей головой, а свои шапки колпаки оставили на родной поляне. Не успели братья далеко уйти, как их шапки тут же превратились в каменные скалы. По сей день любуются люди скалами причудливой формы, а о великанах и не вспоминают.

Пашийская пещера

Есть на территории Пашии камни прибрежные, а в камнях этих есть пещерка. Не так чтобы большая, но всё-таки примечательная. И ходила про эту пещеру в старину дурная слава. Душа, видь, там, безвинная погублена. Был в давние времена на нашем заводе приказчик-управитель. Злости и подлости необыкновенной был человек. И была у него падчерица. Чудной красоты и доброты девушка. Бывает иной раз так, что в бурьяне цветочек аленький вырастет. И любила та девица мастерка одного из крепостных, у молота коричневого он работал. Парень был статный да могучий, весельчак отменный, и ладно бы оно было-хорошая пара. Да прознал про то отчим кат. И сам ведь из крепостных был, да вот пойдя ж ты злыдень был для крепостных мастерков заводских. На самый дальний и гиблый рудник загнал

он парня и сгубил его там. И падчерицу свою, говорят, в пещеру ту, что на Воронках, свёл да замуровал её в гроте глухом.

И с тех пор она там песни грустные поёт. Иной рыбак, ночуя на Вижайском берегу, у Воронков, слышит те песни и стоны девичьи, да не понять: может, то просто птица ночная кричит, может такого и не было вовсе.

Сказание о Канобековском камне

Жили-были в поселке Пашия молодой парень и девушка. Очень они друг друга любили и хотели пожениться. Но была одна девушка (звали ее Марией), которая очень любила это юношу и терпеть не могла ту девушку.

И решила она их разлучить. Втёрлась она в доверие к той девушке и пригласила их прогуляться по лесу. Ну они и согласились. Повела она их по лесу и завела на камень. Люди его Канабековским называли. Поднялись они на верх, юноша встал с одной стороны, а девушки с другой. И вдруг Мария толкнула ту девушку прямо в расщелину камня. Опечалился парень, не смог перенести разлуки и вскоре скончался. С тех пор этот камень и называют — камень Разлуки.

Камень Разбойник

Жил да был в давние времена один старик, и звали его Федор,

Всю свою жизнь он провел на воде. Все время на своей верной лодке плавал. Надежная она, эта лодка была, более полувека ему прослужила. Уж очень плотной она была. И он ее любя называл Разбойником. Его самого так в детстве родители и друзья называли.

Но вот уже стар он стал и болен, и решил в последний раз на своем Разбойнике проехать. И вот выехал он в последний раз на лодке, но в этот день уж очень яростный ветер был. Никого из моряков не было, все боялись сурового ветра, лишь один Федор вышел на воду.

Разозлился на него дух ветра, и направил его лодку прямо на ближайший камень. Не смог Федор вывернуть, бессилен он против самого духа ветра. Врезалась лодка в камень, и разлетелась на мелкие кусочки, а сам старик Федор разбился насмерть.

Поэтому в народе камень так называют — камень Разбойник.

Камень Дуван

Раньше на свете жило много духов, и были среди них духи всех ветров. Звали их Северный, Южный, Восточный и Западный. У всех была равная обдуваемая ими часть мира. Но вот отец всех ветров, дух Великий ветер, сказал им однажды: «Сыновья мои! Вы поровну обдуваете весь мир, но есть один камень, который никак не обдувается. Кто из вас согласится его обдуть?»

-Я! - воскликнул дух Южного ветра, - я могу его обдуть.

-Нет, я - сказал дух Восточного ветра.

Так заспорили между собой все братья, начали готовиться к драке. Увидел это их отец и сказал: «Раз вы собираетесь воевать то пусть будет так: каждый из вас будет обдувать этот камень».

Направил он братьев, а они как только увидели какой он маленький, так сразу и запротестовали. Но отец их был непреклонен. И с тех пор этот камень и обдувают все ветра.

А люди его за это Дуваном прозвали.

Легенда о Койвинском ящере

Жил был богатырь, он решил жениться. Он решил жениться на царевне, но ее отец сказал: «Ты мне нравишься, но готов ли ты быть женатым на ней всегда?». «Да.»-ответил богатырь, и тут вышла царевна. Она была очень красива. Они поженились. Но в один день, царевну похитил злой кудесник. Он сказал богатырю: «Выбирай: либо я превращу царевну в ящера и дам тебе сундук с сокровищами, либо я превращу вас двоих в ящеров». Богатырь выбрал первое. Царевна превратилась в ящера и сильно обозлилась на богатыря и кудесника. В итоге она их съела, но крестьяне загнали ее в пещеру в реке Койва. С тех пор живет она там и пожирает людей, кто на ее реку вступил.

Филинки

Таким именем называют камни, что стоят на правом берегу реки Вижай, в 2 км ниже поселка Пашия. Называют их еще иногда «Семь братьев разбойников». Действительно, здесь стоит 7 камней. А что они разбойники об этом свидетельствуют рассказы старожилков о тех временах, когда по Вижаю сплавлялись барки с чугуном и железом. К камням в наших краях, особенно у сплавщиков, отношение было весьма уважительное. Называли их не иначе как,

в 3-ем лице — «они», да и ласкательно. Например, называли не «Филин», а «Филинки».

Такое отношение осталось с очень древних времен, когда аборигены края — манси, коми-пермяки — верили, будто в камнях живут духи реки. Они могут разгневаться на плывущих по реке и утопить их, разбить лодку или плот на перекате. Для того чтобы задобрить речного духа, приносили жертву. Охотник привязывал к стреле шкурку зверька и посылал стрелу или в отверстие пещеры, или просто на выступ камня. Но возможно в такой форме названия осталось сочетание русского имени камня и слова на языке коми «ки», выражающего понятие «камень», «скала». Тогда название «Филинки» понимается, как «Камень Филинки. Это тем более вероятно, что на Вижае некогда стояли поселки коми-пермяков. О приметных камнях, как правило, бытуют иногда действительные события, легенды. Есть такая легенда и о Филинках. Она была опубликована в газете «Ленинец», 24 января 1967 года под рубрикой «Вижайские легенды».

«Стоят семь скал, семь разбойников над Вижаем, и зорко следят, что на Вижае делается. Филинами стоят. Хоть и звали их сплавщики ласково Филинками. Да уж, какая там ласка. Много барок эти разбойники поубивали. Сказывают, что в старину на этих камнях и впрямь ночлежничали семь молодцев, что с кистенем по большим дорогам орудовали, купцов да подрядчиков золотоскупщиков щупали. Так оно было или нет — не знаю.

Но сказка такая ходит. Набрали семь молодцев золота рассыпного да камней бриллиантов у купчишек достаточно, и пришла нужда скрыть им эти богатства. И стали они у одного из камней клад зарывать. Да случись при этом мастеровой один заводской. Закапывают молодцы клад, а старший их приговаривает: «На сто голов». Это значит — сто голов погибнет, а потом уж и клад откроется. А мастерок сидит, в кустах спрятавшись, да про себя тихонько и повторяет: «На сто колов, да на осиновых».

Закончили молодцы клад зарывать и подались восвояси. А мастерок посидел ещё в кустах, покрестился со страха и пошел рубить колья осиновые. Нарубил он кольев и давай вокруг места, где клад зарыт, их забивать. Да не идут колья в камень, ломаются. Маялся мастерок, но всё-таки кое-как вдолбил их в камень. Только последний кол стал забивать, раздался камень и в том месте, где кладу быть, провал образовался. А каменья драгоценные и золото по Вижаю рассыпалось. Испугался мастерок и на завод прибежал, рассказал мужикам, что с ним было. Посмеялись над ним, но всё-таки пошли смотреть. Одни говорят, что провал тот и раньше был, а другие — не было. Провал тот и грот красивый и по сей час есть.

Но тут вернее всего ещё в пору зарождения гор Уральских вода поработала, однако алмазов-бриллиантов да золотишка по Вижаю и впрямь достаточно рассыпано. Драгой нынче-то алмаз да золото промывали и большой достаток государству нашему добыли.

Легенда о хранильнице Кусьинской церкви Казанской Божьей Матери

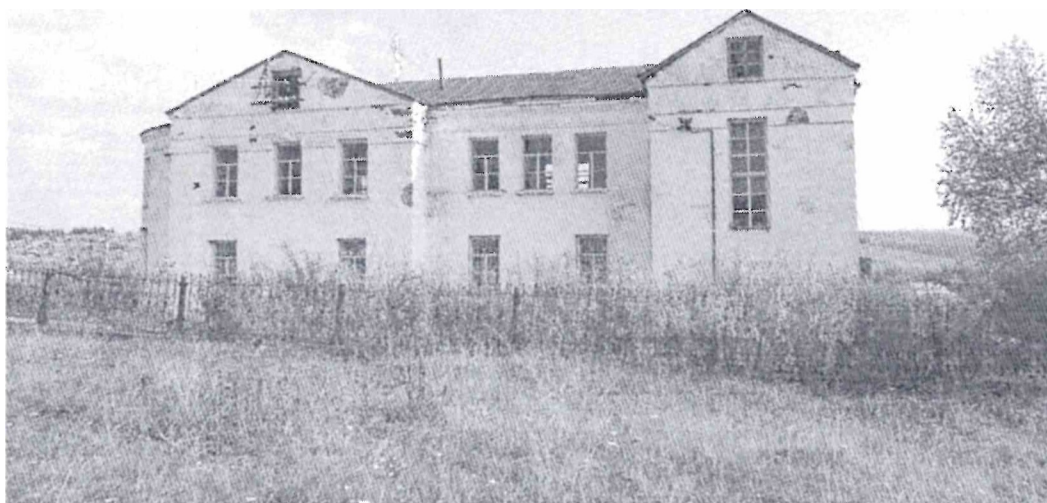
«В начале двадцатого столетия в годы культурной революции в посёлок Кусье-Александровский пришли беглые монашки, их было трое, одна из них была тяжело больна, и еле передвигалась.

Храм в посёлке в то время был уже закрыт, и на входных дверях уже висел замок. К кому именно они обратились, я не знаю, но местные жители тайно спрятали этих женщин в подвале церкви.

Вскоре всё стало известно ново провозглашённой власти в посёлке, а они были не совсем рады таким гостям. Коммунисты пробрались в храм и хотели уничтожить монахинь, но им удалось уйти по старому подземному ходу, что находился в храме. Но ушли только две женщины, а Касенька (так звали третью, больную монахиню) осталась, потому что не могла идти. Старики говорили, что её живьём замуровали в стене подвала.

Не многие прихожане, но видели её. Она невысокого роста в чёрном одеянии, на голове капюшон, в руке клюка. Но чаще всего она является тем людям, кто употребляет много спиртного, ругается матом. Она видится им и говорит: «Покайся!»

Местные жители считают, что Касенька является хранительницей Кусинской церкви Казанской Божьей Матери.

Камень Стрельный

У этого камня очень интересная легенда. Когда-то давно жила в реке Койва русалка. И однажды она увидела на берегу красивого юношупастушка. Русалка с первого взгляда влюбилась в него. Юноше девушка- русалка, тоже понравилась. Они подолгу сидели на берегу любуясь друг другом. Но через

какое-то время молодой человек женился, на простой девушке без хвоста. Русалка с горя сумела забраться на самую вершину прибрежного камня, под которым они проводили много времени вместе, и стрельнула вниз, чтоб разбиться насмерть.

С тех пор люди стали называть прибрежный камень р. Койва - «Стрельный».

Слово «стрельнуть» означает на старо-русском языке быстрое движение.

Последний сплав

Когда еще Горнозаводской железной дороги не было, с нашего завода железо и чугун по Вижаю, Чусовой, да Каме на барках сплавляли. Грузили на барку тысячи четыре-пять пудов чугуна зимой, а по весне, с большой водой, в караван ладили: караван из двенадцати, а то более барок был. Вел караван на передней барке лоцман, а на остальных-подлоцманы. На каждой барке еще на греблях по восемь человек бурлаков-сплавщиков работали. Караван отправляли после ледохода, а чтобы вода большая в Вижае была спускали воду из прудов, из заводского и из верхнего.

Когда караван отправлялся — праздник был. Все сплавщики угощались от хозяина чаркой водки и закуской. Народу по берегам собиралось от всякого

поселка. Все мастеровые с женками и ребятишками на горках располагались. Когда придет время, управитель платочком сигнал подавал, пушка медная выстрелит, и караван трогается. Сперва лоцманская лодка, а потом уж и другие в виду друг друга. Подлоцманы строго повторяли все движения первой барки, на которой лоцман караван ведет,

Так вот в тот год последний караван пускали. После-то уж на конях чугуна на железную дорогу возили, а там в вагоны грузили.

И был в ту пору лоцманом старик один- Епимен Васильевич Теплоухов. Семьдесят восемь лет старику было, а был он могуч и статен. С восемнадцати лет водил он караваны по Вижаю. Сплывал, бывало, и до Нижнего к Макарию на ярмарку и до Астрахани бывал. А больше в Нытву, что на Каме стоит. А с тех пор, как французы завод построили, в Чусовую барки гоняли. Там тогда наш чугун на железо переделывали. После сплава и выгрузки чугуна когда вода спадает, те барки обратно в завод поднимали лошадьми, а по весне снова грузили. Вот всем этим и командовал Епимен Теплоухов.

Принято было бурлаки на сплав в чистой одежде выходили и обязательно перед тем в бане мылись. А Епимен от конторы для этого случая еще и спецодежду имел — лаковые сапоги бутылкой, плисовые штаны, красную рубаху и шелковый пояс. На сплаве, когда барки одна за другой шли, его далеко видно было. За всю свою долгую жизнь ни разу Епимен барки не убивал; и уважали его за умение и строгость. А строг он был на славу особенно. Зычный голос, могучий кулак умирляли нерадивых и легкомысленных. С Вижаем шутки плохи.

Тих и смирен Вижай в летнюю пору. Серебряными колокольчиками звенит он тогда на переборах и ласково лижет камни прибрежные. Но страшен Вижай в половодье. Диким зверем ревет и бешено мчится к низовью, чтобы скорее с Чусовой слиться. Тогда с Вижаем шутить нельзя. Каждая промашка смертью оборачивается.

Мрачен был Епимен в тот последний сплав. Последний раз он плыл по Вижаю, последний раз силу свою и хватку в борьбе с ним испытывал. А дальше что? Куда он потом? Как дальше жить? А тут еще старуха в одночасье померла. Как жить одному?

Не радует старика ни ясный день, ни красная рубаха, ни красная чарка. Но дело есть дело. Все готово к отплытию. Все бурлаки на гребях. Вот уж и вешняки на плотине подняты, и вода из пруда пошла. Вот управитель платком махнул, и пушечка стрельнула, отдали концы, заработали гребни, и барка медленно; носом вниз по Вижаю поворачиваться начала. Заскрипела нагруженная посудина, как будто и она последний свой день чуяла. Ох! Неладно это. Поверье было: заскрипит барка при отчале — быть беде. Или убьется о камни, или на мель сядет.

Перекрестился Епимен. Ну, авось, не подведет Вижай в последний-то раз, проскочим.

Вот уж и завод скрылся за горой, ладно миновали и Воронки, и Филинки. А хищники эти зорко стерегут и при промашке лоцманской о грудь свою барки убивают. Вот и последний ворон — Большие Воронки — позади. Теперь * уж полегче будет. Далее нет такой страсти. Потные и усталые бурлаки здесь немного и передохнуть могут. Еще «Разбойник» камень, а там уж до Чусовой Вижай поспокойней бежит.

Тяжело на душе у Епимена. Опустил голову старик. Задумался. Незаметно и Серый, и Зароды проплыли. Скоро и Разбойник. Справа Суходолка выбежала. Пора бы уж к левому берегу прижиматься, струю пересечь, от Разбойника подальше отойти.

Но что с тобой Епимен? Ничего не видит старик, крепко задумался. Крикнули бурлаки Епимена. Очнулся он, да поздно уж было. Как ни работали гребни, но ни совладеть с Вижаем. Бросил он барку на острый нос Разбойника, что в русле выдался. Треснула барка, и грохот реки, треск дерева и крики человеческие — все слилось с торжествующем воем Вижая. За лоцманской

баркой и остальные на «Разбойник» врезались. Из более чем ста бурлаков восемнадцать на берег выбрались, а девяносто так и не выплыли.

Выбрался Епимен из холодных объятий Вижая, добрался до вершин утеса и горько заплакал, глядя на страшную картину разрушения и гибели бурлацкой. Не вынес старик позора. Снял с себя дареную рубаху красную, сапоги лаковые и пояс шелковый. И бросился снова в волны вижайские, чтобы больше не выплыть.

Чудеса

Информатор: Спицына Елена Анатольевна- 1955 гр.

Восьмидесятые годы, 20 столетия, я работала директором Пашийского клуба. И одна из сотрудниц (она работала контролёром) рассказала такую историю, ей эту историю тоже кто-то поведал.

Дело было во время ВОВ в здании Свято-Троицкого храма, в то время, находилась пекарня. И вот в одну из ночных смен в пекарне находился один мужчина-пекарь. Время было позднее, он ждал, когда подойдёт тесто и

вдруг в полной тишине услышал пение мужского церковного хора. Оно буквально заполнило всю пекарню. Мужчина сильно испугался, но не выбежал из здания. Через какое-то время, пение прекратилось, и снова наступила тишина»..

Информатор: Подкуйко Ольга Юрьевна, педагог Пашийской средней школы.

Наша посёлковая школа и особенно новая часть школы, т.е. пристрой, находится на земле где раньше находилось церковное кладбище. Видимо поэтому в школе происходят необъяснимые вещи. Если посмотреть на мониторы видеонаблюдения за школой, то можно увидеть летающие белые шары.

Простым человеческим глазом их не видно, а вот видеотехника очень хорошо эту аномалию фиксирует. Шары летают по всей школе, а в школьном спортзале можно увидеть следы (их можно видеть только на мониторах). Школьный спортзал находится в пристроен под школой, именно здесь можно увидеть скопление фантомов. Летающие шары можно наблюдать круглые сутки. Но их становится значительно больше в каникулярное время, когда детей нет в школе.

Что это за явление объяснить никто не может, но видели шары многие сотрудники Пашийской школы.

Заключение

Исследовательская работа очень интересна, увлекательна и полезна. Узнавая много нового из истории края, мы начинаем больше понимать людей живущих и живших здесь ранее, начинаем любить его не умом, а душой. И вот здесь мы можем делать настоящие открытия, добиваться успеха, быть полезным людям.

Мне очень нравится ходить в походы, заниматься туризмом и краеведением, узнавать много интересных историй своего родного края. В будущем я планирую дальше собирать интересные истории и легенды Горнозаводского района.

Надеюсь, что моя исследовательская работа будет и дальше пополняться новой информацией каждый год!

Используемая литература

1. Беседы с информаторами п. Пашия и п. Кусье-Александровский (Подкуйко О.Ю., Спицына Е.А., Черняк Н.В., Субботина Н.И., отец Владимир);
2. Интернет-ресурсы.
3. Киреев В.В. «Были и легенды Архангело-Пашийского завода».
4. Районная газета «Ленинец»